Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 March 2011
Russian
Original: English

Шестьдесят пятая сессия
Пункт 68(b) повестки дня
Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Вербальная нота Постоянного представительства Египта при Организации Объединенных Наций от 11 марта 2011 года на имя Генерального секретаря

Постоянное представительство Арабской Республики Египет при Организации Объединенных Наций имеет честь препроводить настоящим вербальную ноту, направленную Генеральному секретарю 53 государствами-членами (см. приложение) в связи с резолюцией 65/206 Генеральной Ассамблеи под названием «Мораторий на применение смертной казни», принятой 21 декабря 2010 года путем заносимого в отчет о заседании голосования.

Постоянное представительство Арабской Республики Египет было бы признательно за распространение настоящей вербальной ноты и приложения к ней в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 68(b) повестки дня.

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение к вербальной ноте Постоянного представительства Египта при Организации Объединенных Наций от 11 марта 2011 года на имя Генерального секретаря

Постоянные представительства перечисленных ниже государств при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке имеют честь сослаться на резолюцию 65/206 Генеральной Ассамблеи под названием «Мораторий на применение смертной казни», которая была принята Третьим комитетом 11 ноября 2010 года, а затем Генеральной Ассамблеей 21 декабря 2010 года путем заносимого в отчет о заседании голосования. Постоянные представительства хотели бы официально заявить о стойком неприятии любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или ее отмену в нарушение существующих норм международного права, обусловленном следующими причинами:

a) международного консенсуса в вопросе о необходимости отмены смертной казни не существует. Голосование по указанной резолюции на шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи вновь подтвердило этот факт, а также показало, что данный вопрос остается спорным. Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, в частности, что «в странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления»;

b) эта точка зрения ранее получила отражение в следующих документах:

i) в содержащейся в документе A/63/716 вербальной ноте, в которой подписавшие ее делегации после принятия резолюции 63/168 Генеральной Ассамблеи зафиксировали свое стойкое неприятие любых попыток, призванных навязать принятие моратория на применение смертной казни или решения о ее отмене вопреки существующим положениям международного права;

ii) в содержащейся в документе A/62/658 вербальной ноте, в которой подписавшие ее делегации после принятия резолюции 62/149 Генеральной Ассамблеи зафиксировали свое стойкое неприятие любых попыток, призванных навязать принятие моратория на применение смертной казни или решения о ее отмене вопреки существующим положениям международного права

iii) в содержащемся в документе E/CN.4/2005/G/40 совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции 2005/59 Комиссии по правам человека;

iv) в содержащемся в документе E/CN.4/2004/G/54 совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции 2004/67 Комиссии по правам человека;

v) в содержащемся в документе E/CN.4/2003/G/84 совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции 2003/67 Комиссии по правам человека;

vi) в содержащемся в документе E/CN.4/2002/198 совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции 2002/77 Комиссии по правам человека;

vii) в содержащемся в документах E/CN.4/2001/161 и Corr.1 совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции 2001/68 Комиссии по правам человека;

viii) в содержащемся в документе E/CN.4/2000/162 совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции 2000/65 Комиссии по правам человека;

ix) в содержащемся в документе E/1999/113 совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции 1999/61 Комиссии по правам человека;

x) в содержащемся в документах E/1998/95 и Add.1 совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции 1998/8 Комиссии по правам человека;

xi) в содержащемся в документах E/CN.4/1998/156 и Add.1 совместном письме, в котором подписавшие его делегации выразили свои оговорки до принятия резолюции 1998/8 Комиссии по правам человека;

xii) в содержащемся в документе E/1997/106 совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции 1997/12 Комиссии по правам человека;

c) в своем выступлении на пленарном заседании Римской дипломатической конференции полномочных представителей по учреждению Международного уголовного суда 17 июля 1998 года Председатель Конференции заявил, что состоявшиеся в ходе Конференции прения по вопросу о том, какие меры наказания следует применять Суду, свидетельствуют об отсутствии международного консенсуса по вопросу о включении или невключении смертной казни и что невключение смертной казни в Римский статут не будет иметь никаких юридических последствий для национального законодательства и практики в области применения смертной казни и не будет считаться влияющим, в процессе развития обычного международного права или каким-либо иным образом, на законность мер наказания за серьезные преступления, предусматриваемых национальными системами. Поэтому в Римском статуте Международного уголовного суда, который применяется только к государствам-участникам, предусматривается, что ничто в части 7 Статута не затрагивает применения государствами мер наказания, установленных их национальным законодательством, или законов государств, которые не предусматривают меры наказания, установленные в этой части;

d) смертную казнь некоторые нередко рассматривают в качестве вопроса прав человека в контексте права осужденного заключенного на жизнь. Однако она прежде всего является одним из аспектов системы уголовного судопроизводства и важным фактором, удерживающим от совершения наиболее тяжких преступлений. Таким образом, ее необходимо рассматривать гораздо шире и соотносить с правами потерпевших и правом общества жить в мире и безопасности;

e) каждое государство обладает неотъемлемым правом выбирать себе политическую, экономическую, социальную, культурную и судебную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства. Кроме того, цели и принципы, сформулированные в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности пункт 7 статьи 2, четко предусматривают, что Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства. Поэтому вопрос о сохранении или отмене смертной казни и о том, за какие преступления применяется смертная казнь, должен решаться каждым государством с учетом настроений его собственного населения, криминогенной обстановки и уголовной политики. Неуместны попытки принять по этому вопросу какое-либо универсальное решение, навязать государствам-членам меры, относящиеся к их внутренней компетенции, или изменить с помощью резолюции Генеральной Ассамблеи нормы международного права, выработанные в ходе всеобъемлющего переговорного процесса;

f) одни государства-члены в добровольном порядке решили отменить смертную казнь, другие пошли на введение моратория на приведение в исполнение смертных приговоров. Вместе с тем существует много и таких государств-членов, которые сохраняют смертную казнь в своем законодательстве. Все государства-члены действуют в соответствии со своими международными обязательствами. Каждое государство-член решило свободно, руководствуясь своим суверенным правом, закрепленным в Уставе, определить путь, соответствующий его собственным социальным, культурным и правовым потребностям, в целях поддержания общественной безопасности, порядка и мира. Ни одно государство-член не вправе навязывать свою точку зрения другим.

Постоянные представительства перечисленных ниже государств при Организации Объединенных Наций просят распространить настоящую вербальную ноту в качестве документа шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Нью-Йорк, 11 марта 2011 года

1. Антигуа и Барбуда
2. Афганистан
3. Багамские Острова
4. Бангладеш
5. Барбадос
6. Бахрейн
7. Ботсвана
8. Бруней-Даруссалам
9. Гайана
10. Гвинея
11. Гренада
12. Демократическая Республика Конго
13. Доминика
14. Египет

15. Зимбабве
16. Индонезия
17. Ирак
18. Исламская Республика Иран
19. Йемен
20. Катар
21. Китай
22. Корейская Народно-Демократическая Республика
23. Кувейт
24. Лаосская Народно-Демократическая Республика
25. Ливийская Арабская Джамахирия
26. Малайзия
27. Мьянма
28. Нигер
29. Нигерия
30. Объединенные Арабские Эмираты
31. Оман
32. Пакистан
33. Папуа — Новая Гвинея
34. Саудовская Аравия
35. Свазиленд
36. Сент-Винсент и Гренадины
37. Сент-Китс и Невис
38. Сент-Люсия
39. Сингапур
40. Сирийская Арабская Республика
41. Соломоновы Острова
42. Сомали
43. Судан
44. Сьерра-Леоне
45. Тонга
46. Тринидад и Тобаго
47. Уганда
48. Центральноафриканская Республика
49. Чад
50. Экваториальная Гвинея
51. Эритрея
52. Эфиопия
53. Ямайка